Russian Language Studies
Русистика
ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)
2026 Vol. 24 No. 2 161–175
http://journals.rudn.ru/russian-language-studies

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-161-175
EDN: RLRKFH

Научная статья

Лексика с этническим компонентом значения: лингвокультурологический потенциал в обучении русскому языку иностранных студентов

Г.М. Васильева ✉, Ж. Дай

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉filfak_herzen@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обеспечивает его цель — выявление и описание лингвокультурологического потенциала лексики с этническим компонентом значения, характеризующейся сложностью системных характеристик и имплицитностью культурно-маркированного содержания, для включения его в обучение русскому языку иностранных студентов. Материалом исследования послужил корпус лексических средств с этническим компонентом значения, созданный на основе сплошной выборки из академических толковых, семантических и идеографических словарей русского языка (более 400 единиц — генеральная совокупность), который был скоординирован с «Лексическим минимумом по русскому языку как иностранному. II сертификационный уровень» (выборочная совокупность). Установлено, что лексика с этническим компонентом значения представляет собой сложноструктурное образование, включающее антропонимы, этнонимы и однокоренные с ними слова, при этом содержит системную, коннотативную (ассоциативную и оценочную), фоновую и идиоматически обусловленную культурно-маркированную информацию. Доказано, что лингвокультурологический потенциал данной лексики должен быть учтен в обучении русскому языку иностранных студентов. Перспективы исследования связаны с созданием интегративного учебного словаря «Лексика с этническим компонентом значения в русском языке».

Ключевые слова: этнонимы, этнотопонимы, этнонимические лексические блоки, лингвокультурология, русский язык как иностранный, учебная лексикография

Вклад авторов: Васильева Г.М. — концепция исследования, обзор литературы по теме, сбор и обработка материалов, написание текста; Дай Ж. — сбор и обработка материалов. Все авторы одобрили окончательную версию статьи.

© Васильева Г.М., Дай Ж., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18.09.2025; принята к печати 25.12.2025.

Для цитирования: *Васильева Г.М., Дай Ж.* Лексика с этническим компонентом значения: лингвокультурологический потенциал в обучении русскому языку иностранных студентов // Русистика. 2026. Т. 24. № 2. С. 161–175. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-1-161-175 EDN: RLRKFH

Введение

Несмотря на относительно недолгое время, прошедшее с момента возникновения лингвокультурологии (примерно три десятилетия), лингвисты отмечают, что ее активное развитие способствовало возникновению устойчивой «лингвокультурной традиции» в исследовании различных аспектов языка (Шаклеин, 2012; Карасик, Шаклеин, 2025).

Традиция выявления и описания культурно обусловленного содержания лексики в учебных целях восходят к трудам основателей лингвокультурологии как науки (Воробьев, 1994; Шаклеин, 1998), положившим начало лингвокультурологическому подходу к обучению русскому языку как иностранному (РКИ), согласно которому изучение иностранного языка необходимо осуществлять «в теснейшей связи с культурными зонами и господствующими идеями народов, их совместного мыслительного взаимодействия» (Воробьев, 1994).

При выдвижении культурно-маркированных единиц языка различной сложности в качестве объекта лингвокультурологии (лингвокультурема, логоэпистема, лингвокультурный концепт, лингвокультурный код, лингвокультурный типаж и др.) основополагающая роль традиционно отводится культурно-маркированному слову, при этом отмечается важность использования лингвокультурологического подхода к описанию слов русского языка для обучения иностранных студентов «с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» (Воробьев, 2000: 84).

Учитывая значимость лингвокультурологического потенциала лексики, методисты предлагают различные формы ее включения в учебный процесс, фокусируясь как на отдельных единицах, получивших в русском языковом сознании концептуальное значение (Некора, 2008; Ян, 2021), так и на лексических объединениях (лексико-семантических полях, лексико-семантических группах, номинативных сферах и др.), имеющих лингвокультурологическую ценность (Виноградова, 2013; Мартынова, 2017; Ли, 2018).

Рассматриваемое сложноструктурное лексическое объединение названо нами *лексикой с этническим компонентом значения*. Название используется для номинации совокупности лексических единиц, в содержании которых фиксируются компоненты, указывающие на связь с каким-либо этносом или местом его проживания. Данное лексическое объединение содержит три группы слов: наименования стран, относящиеся к топонимической лексике (этнотопонимы), наименования представителей различных этносов (этно-

топонимы), а также словообразовательно связанные с ними различные части речи: прилагательные (например, китайский), существительные (например, русистика), наречия (например, по-английски).

Охарактеризуем разряды слов, составляющие данное лексическое объединение. Первая группа (этнотопонимы) относится к ономастике, изучающей имена собственные, которые, обладая когнитивной функцией, оказывают глубокое влияние на язык и культуру (Суперанская, 2007; Abbasbeyli, 2024; Chanda, 2017; Reszegi, 2022).

Интерес лингвокультурологов к ономастической лексике обусловлен прежде всего тем, что ономастические категории не только выражают лексико-семантические и грамматические значения, присущие им как языковым единицам, но и обладают высокой информационной ценностью, являясь самобытной частью национальной культуры. В сложном составе ономастической лексики лингвисты выделяют особую группу слов, относящихся к топонимике и связанных по своему значению с конкретными этносами. Эту лексическую группу называют этнотопонимами (Суперанская, 2007: 140). Т.е. этнотопонимы — это топонимы, используемые для выражения связи между конкретной этнической группой и географической областью (Доржиева, 2010: 113). Этнотопонимы, по мнению исследователей, образуют семантическое поле, репрезентирующее в языке не только географическое положение, но и различные исторические, культурные и политические связи между конкретным этносом и другими этносами. Лингвисты подчеркивают тот факт, что этнотопонимы обладают особой функцией: они являются средством ментальной идентификации этноса, отражая оппозицию «свой — чужой» и давая возможность дифференцировать этнические группы с помощью географических названий (Рассоха, 2010: 190).

Наименования стран имеют непосредственную связь с группой лексики, называющей народы, населяющие эти страны (например, американцы, белорусы и др.), которую принято относить к этнотопонимам[1]. В исследованиях указывается на то, что эти группы лексики не только тесно связаны между собой, но и содержат концентрированную информацию культурологического характера. Подчеркивается многочисленность и словообразовательная активность данных слов. Так, например, Р.А. Агеева отмечает, что они многочисленны в любом языке и чрезвычайно активны в словообразовательном отношении, т.е. являются мощным резервом для образования новых слов — прежде всего существительных и прилагательных (Агеева, 1990: 13).

Поскольку рассматриваемая группа лексики не только выполняет функцию этнографических и географических обозначений, но и концентрирует в себе информацию культурологического характера, то считаем актуальным выявление, описание и систематизацию тех ее характеристик, которые должны быть учтены при обучении русскому языку иностранных студентов.

[1] *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука. 1978. 378 с.

Цель исследования — выявить и описать лингвокультурологический потенциал лексики с этническим компонентом значения по данным лексикографических источников для обучения русскому языку иностранных студентов.

Методы и материалы

Объем лексики с этническим компонентом значения в русском языке (генеральная совокупность) выявлялся по данным различных лексикографических источников: идеографических, семантических, толковых и ассоциативных словарей русского языка: «Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание» под редакцией Л.Г. Бабенко (далее БТСРС)[2]; «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой (далее РСС)[3]; толковый «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (далее МАС)[4]; «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова (далее РАС)[5]. В связи с большим объемом рассматриваемых лексических средств (более 400 единиц) проведена корректировка его содержания в учебных целях в соответствии с источниками данных: «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. II сертификационный уровень» (далее ЛМ)[6] и Национальный корпус русского языка (выборочная совокупность). Лексикографический, семантический, ассоциативный, количественный, интерпретационный анализ ядерной группы лексики с этническим компонентом значения, выявленной методом наложения полученных списков, позволил выделить основные лингвокультурологические характеристики исследуемого материала (имеющие системный, коннотативный, фоновый и идиоматический характер).

Включенная в БТСРС рассматриваемая лексика дифференцирована на две категории: «Существительные, обозначающие народы мира» и «Существительные, обозначающие гуманитарные науки».

В первой категории зафиксировано 277 слов, распределенных по следующим подгруппам:

– народы, составляющие население современных государств, жители конкретной страны (американцы, китайцы, японцы и др.) — 126 единиц;

– народы, не соотносящиеся напрямую с современным национальным государством (кельты, норманны, цыгане и др.), — 151 единица.

---

[2] Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2005. 864 с.

[3] Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. : Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). М. : Азбуковник, 2003. 714 с.

[4] Словарь русского языка : в 4 томах / под ред. А.П. Евгеньевой. АН СССР. Ин-т рус. яз. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.

[5] Русский ассоциативный словарь : в 2 томах. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7 000 стимулов / под ред. Ю.Н. Караулова. М. : АСТ, 2002.

[6] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н.П. Андрюшиной (электронное издание). СПб. : Златоуст, 2015. 164 с.

В категории наименований гуманитарных дисциплин зафиксировано 20 слов: американистика, востоковедение, германистика, испанистика, китаеведение, китаистика, монголоведение, монголистика, ориенталистика, романистика, русистика, славистика, славяноведение, советология, тюркология и др. Среди них отмечаются группы семантически близких слов, например: востоковедение и ориенталистика (науки о странах Востока); китаеведение, китаистика и синология (науки о Китае); славистика и славяноведение (комплекс наук о славянских народах и их языках).

В РСС зафиксировано более 200 слов с этническим компонентом значения, представленных в шести категориях, названия которым даны составителями словаря:

– по отношению к расовой, национальной принадлежности (по внешним признакам), например: ариец, афроамериканец, — 24 единицы;

– по отношению к людям другой национальности, их жизни, укладу, например: англоман, антисемит, — 12 единиц;

– по национальным пристрастиям и национальной нетерпимости, например: англофобство, германофильство, — 11 единиц;

– по сходству или несходству в происхождении, вере, в месте жительства, например: земляк, инаковерующий, — 21 единица;

– народы, племена, население государств, например: россияне, американцы, — 200 единиц;

– этнофолизмы, например: австрияки, жиды, москали, — 7 единиц.

В МАС данная лексика представлена в количестве 106 слов, которые могут быть распределены на следующие группы:

– этнонимы (названия народов и их представителей), например: итальянцы, поляки, — 56 единиц;

– термины, связанные с культурным влиянием, заимствованиями, ассимиляцией например: американизировать, англицизм, — 27 единиц;

– названия научных дисциплин и специалистов, например: германистика, русист, — 12 единиц;

– идиомы, например: русская печь, китайская грамота, — 11 единиц.

В РАС фиксируются следующие группы стимулов, относящихся к исследуемой группе: этнотопонимы (Австралия, Америка, Беларусь, Германия, Греция, Италия, США, Россия, Франция, Япония), этнонимы (еврей, немец, русский, татарин), отэтнонимические прилагательные (китайский, русский, французский, японский, финский, турецкий, грузинский, американский).

В ЛМ содержатся наименования этносов, связанных с конкретной страной проживания (89 единиц), названия этносов регионального характера (11 слов), наименования народов, представляющих собой языковую или этнокультурную общность (5 слов).

Обобщая данные о количестве исследуемых лексических единиц, зафиксированных в авторитетных российских словарях, можно представить их следующим образом: БТСРС — 278 единиц, РСС — более 200, МАС — 106, РАС — 22, ЛМ — 89.

Большой объем зафиксированных слов потребовал его корректировки в учебных целях. Наложение списков (семантические словари, толковые словари, словарь ассоциативных норм) дало возможность выделить лексические единицы, наиболее часто фиксируемые в словарях, а также обладающие высоким коэффициентом употребительности в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Этнофолизмы и прозвища, зафиксированные в МАС и в РАС, являющиеся, по мнению лингвистов, лингвокультурологическими маркерами агрессии, которая должна быть преодолена в образовательном пространстве (Лаптева, Фирсова, 2023; Темиргазина, Бачурка, 2017; Agar-Hutton, 2003), не являются материалом для активного употребления. Они могут вводиться в обучение исключительно для пассивного владения с необходимыми комментариями. Наиболее употребительными оказались следующие номинативные единицы: Россия (русские), Китай (китайцы), Япония (японцы), Индия (индийцы), США (американцы), Германия (немцы), Франция (французы), Англия (англичане), Канада (канадцы), Италия (Итальянцы), Испания (испанцы), Австралия (австралийцы), Турция (турки), Финляндия (финны), Корея (корейцы), Польша (поляки), Беларусь (белорусы), Украина (украинцы), Болгария (болгары). Эта группа наименований, дополненная однокоренными словами и идиомами, представляет собой основу исследуемого лексического объединения, для описания и интерпретации лингвокультурологического потенциала которого были привлечены авторитетные словари различного типа.

Результаты

На основании материалов БТСРС и РСС определили объем, а также структурные и тематические характеристики исследуемого лексического объединения.

Данные МАС позволили выявить значительный лингвокультурный потенциал лексики, который реализуется в ее многозначности, словообразовательной активности, стилистической дифференциации, культурной и социально-психологической информативности, востребованности в идиоматических средствах языка.

По материалам РАС сделано заключение о существовании в языковом сознании носителей русского языка культурно-географических образов стран, включающих собственно географическую, культурологическую и оценочную информацию.

Выявленные по данным авторитетных словарей характеристики исследуемого лексического объединения обнаружили его значительный лингвокультурологический потенциал, являющийся доказательством необходимости интерпретации и учета собственно лингвистического и культурологически значимого содержания лексики в процессе преподавания русского языка в иностранной аудитории.

Обсуждение

Характеристики рассматриваемой лексики выявлялись с опорой на «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой.

Поскольку названия стран закономерно не включаются в толковые словари, то предметом исследования на их материале становятся группы лексики, которые целесообразно обозначить как *этнонимические лексические блоки*, в них содержатся собственно этнонимы, однокоренные с ними слова и устойчивые словосочетания. Содержание этнонимических блоков позволяет выделить следующие характеристики рассматриваемой лексики:

1) *лексическую многозначность*. Среди этнонимов фиксируются многозначные единицы, отражающие в т.ч. динамику семантических изменений (например, немцы — 1. Основное население ФРГ, а также люди, относящие себя к этой нации. 2. Устар. Иностранцы, чужеземцы);

2) *стилистическую дифференциацию* (например, хохол — 2. Устар. и простореч. Название украинца, первоначально уничижительное, затем шутливое, фамильярное);

3) *различную степень словообразовательной разработанности* (например, стандартная модель фиксации этнонимического блока состоит из 4 лексем: *грузинский, грузины, грузин, грузинка*; нестандартная (расширенная) модель представлена многочисленными однокоренными словами: *англичане, англичанин, англичанка, английский, по-английски, англицизм, англизировать, англизироваться, англомания, англоманство, англоман, англоманский, англосаксы, англосаксонский*.

Словообразовательная активность этнонимов распространяется на терминообразование, в т.ч. на образование наименований дисциплин и научных направлений: германистика (комплекс наук о Германии), американистика (комплекс наук о США), финноугроведение (комплекс наук о финно-угорских народах, их языках и культурах); специалистов, работающих в рамках этих научных направлений: германист (специалист по немецкому языку, литературе и культуре Германии), американист (специалист, по истории и культуре США); языковых заимствований: англицизм (слово или выражение из английского языка. Здесь уместно вспомнить о том, что лингвокультурологический потенциал слова существует непосредственно в языковой системе (Шаклеин, 1999: 191) и может быть описан и интерпретирован лишь в соответствии с системной принадлежностью языковых единиц (Шаклеин, 1998: 99). Эти характеристики исследуемой группы слов позволяют объединять их системные характеристики и культуроносные смыслы в рамках лингвокультурологического подхода к формированию содержания обучения иностранных студентов;

4) *культурную информативность*. Например, широкая семантическая деривация, характерная для этнонимических лексических блоков, включает в семантический объем слова наименования явлений, относящихся к очень разным сферам (миру природы, культуры повседневности и др.), иллюстриру-

ющим широту культурно обусловленных связей, нашедших отражение в русской языковой картине мира: например, слово *китайка* одновременно обозначает плотную ткань (изначально китайского происхождения) и сорт яблок; лексема *полька* объединяет значения: «жительница Польши», «национальный бальный танец» и «вид мужской стрижки»; итальянка — «жительница Италии» и «двухрядная гармошка»; *испанка* — «жительница Испании» и «тяжелая форма гриппа» и др. Поскольку подобная многозначность исследуемой лексики отражает возможности языка аккумулировать и концентрировать в слове самые широкие культурно детерминированные связи, их следует учитывать в процессе преподавании русского языка в иностранной аудитории;

5) *социально-психологическую информативность.* Лексика этнонимических блоков может содержать в своем значении компоненты, указывающие на отношение носителей языка (как позитивное, так и негативное) к тому или иному этносу, имеющее социально-психологический характер, например: германофил (любитель немецкой культуры), германофоб (ненавистник немецкой культуры), англоман (страстный любитель английского), галломания (страстное увлечение французским, доходящее до крайности и др.;

6) *идиоматический потенциал.* Устойчивые словосочетания, включающие исследуемую лексику, отражают различные стороны повседневной культуры, например: *английский замок* (самозакрывающийся, врезаемый в дверь замок с нарезным плоским ключом), *английский костюм* (двубортный костюм с лацканами и небольшим отложным воротником); *английский парк* (сад, парк, устроенный таким образом, что напоминает естественный лес), транслируют символические значения, например, *китайская грамота* (что-либо недоступное пониманию), *китайская стена* (полная изолированность от внешних влияний).

Содержание этнонимических блоков дает основание говорить о том, что исследуемая лексика формирует важный фрагмент русской языковой картины мира, характеризующийся значительным лингвокультурным потенциалом, требующим внимания при обучении русскому языку иностранных студентов.

Учитывая то обстоятельство, что этнотопонимы (наименования стран) не фиксируются в толковых словарях, целесообразно учитывать их ассоциативный потенциал, отражающий знания и представления о мире в языковом сознании носителей языка (Уфимцева, 2014; Deese, 1965).

Как уже отмечалось выше, в РАС в качестве стимулов включены 10 наименований стран. С опорой на количественный метод обработки ассоциативных полей (использование частотных и повторяющихся реакций) и метод семантического гештальта (Караулов, 2000), позволяющий дифференцировать лексику на основании ее связей с внеязыковой реальностью, выделены следующие группы ассоциаций: собственно географические (размер, климат, ландшафт, животный и растительный мир); культурно обусловленные (история,

искусство, политика, экономика, быт и др.); эмоционально-оценочные (психологическое восприятие).

Все повторяющиеся реакции, зафиксированные в РАС на стимулы — наименования стран, имеют следующее процентное соотношение: культура, история и политика — 53, оценочное отношение — 15, географические характеристики: размер, природа, климат, ландшафт, животный мир — 8, прецедентные имена — 5, др. — 18 %.

Ассоциативный потенциал наименований географических объектов является предметом лингвокультурологических исследований, например, городов (Уфимцева, Балясникова, 2021), сторон света (Vasilieva, Huang, 2021). Учет ассоциативного потенциала наименований стран востребован в рамках лингвокультурологического подхода, где сформировалось новое направление, именуемое «лингвокультурология страны», активность которого обусловлена важной ролью образа страны в языковом сознании носителей языка и в рамках современных массовых коммуникаций (Воробьев, Скнарев, Тагаев, 2025: 10).

Выделенные группы ассоциаций позволили сделать следующие обобщения, свидетельствующие о различиях в представлениях о странах в сознании носителей русского языка:

1. Образы стран, состоящие исключительно из географических представлений при отсутствии культурно обусловленных и оценочных:

Австралия: географический статус (страна, материк, континент, остров); климат (жара, солнечная); животный мир (кенгуру, крокодил, коала, обезьяна).

2. Образы стран, в содержании которых отсутствуют собственно географические представления:

Германия — превалируют исторические и политически мотивированные ассоциации (фашисты, война, Гитлер, фашизм и др.);

Франция — превалируют ассоциации, связанные с культурой и искусством страны (Дюма, Гюго, духи, Париж и др.).

3. Образы стран, в содержании которых сочетаются собственно географические и культурно обусловленные представления:

Италия — собственно географические ассоциации (жаркая, солнце, море, тепло); культурно обусловленные (Колизей, Венеция, Возрождение и др.);

Греция — собственно географические представления (солнечная, пекло, жарко); культурно обусловленные (древняя, античная культура, Ахилл).

Эмоционально-оценочное отношение к странам обобщенно можно представить следующим образом: Франция, Италия, Греция, Россия (+), Германия (–/+), Америка, Беларусь, Япония (+/–), Австралия (0).

Рассмотренные ассоциативные поля не только отражают знания респондентов о тех или иных явлениях, актуальные для носителей русского языка, но и передают отношение к ним, составляющее коннотативную зону содержания лексики. Согласно мнению Ю.Д. Апресяна, именно коннотации слова отражают устойчивые признаки выражаемого им понятия, которые воплощают

принятую в данном языковом коллективе оценку существующего предмета или факта действительности (Апресян, 1995: 159). Поскольку именно отношение к явлениям действительности и их оценка составляют самую закодированную зону содержания слова, считаем, что интерпретация ассоциативных полей в обучении русскому языку поможет иностранным студентам понять основания не только позитивных и нейтральных, но и негативных реакций российских респондентов, например, на стимул *Германия* (фашизм, агрессия, враг и др.).

Анализ лексикографических источников дает основания выделить информацию, сопряженную со всеми уровнями содержания лексики, раскрывающую глубинные связи слова с культурой изучаемого языка: *собственно лингвистическую*, свидетельствующую о культурной информативности системных характеристик этнонимов; *психолингвистическую*, эксплицирующую культурные коннотации слова (ассоциации о оценки); *фоновую,* содержащую знания и представления о тех или иных этносах, которые находят отражение в русской языковой картине мира; *идиоматически обусловленную*.

Учитывая междисциплинарность информации, транслируемой лексикой с этническим компонентом значения, считаем актуальным создание интегративного учебного словаря данной лексики, раскрывающего ее лингвокультурологический потенциал.

С опорой на принципы учебной лексикографии, в т.ч. на принцип учета содержания «культурологически детерминированных единиц» (Квон, Рогалева, Никитина, 2025) и принцип разнонаправленной избирательности, предполагающий интеграцию в учебных целях данных различных дисциплин (Васильева, Левина, 2017; Васильева, 2019), разработана структура словарной статьи, включающая расширенные этнонимические блоки лексики, дополненные наименованиями стран, не зафиксированными в толковых словарях:

1. Заголовочные слова блока (наименование страны и народа, проживающего в ней). 2. Грамматические и стилистические пометы к этим словам. 3. Энциклопедическая справка, содержащая общую информацию о стране, актуальную для носителей русского языка. 4. Однокоренные слова с грамматическими и стилистическими пояснениями. 6. Ядерная зона ассоциативных полей, зафиксированных в словарях ассоциативных норм, позволяющая эксплицировать коннотативное (ассоциативное и оценочное) содержание слова. 7. Различные устойчивые словосочетания и обороты. 8. Примеры употребления из классической и современной литературы, иллюстрирующее отношение к тому или иному этносу, характерное для русской языковой картины мира. Использованные в словаре устойчивые словосочетания и обороты, толкования и примеры употребления заимствованы из «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах.[7]

[7] Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М. ; Л, 1948–1965.

Приводим пример учебной словарной статьи, отражающей лингвокультурологический потенциал этнонимических лексических блоков:

Блок: Италия, итальянцы

Ит**а**лия — сущ. ж. р. — южноевропейская страна.

Энциклопедическая справка. Страна, расположенная в Южной Европе на побережье Средиземного моря. Официальный язык — итальянский. Преобладает католичество. *Столица* — Рим. *Крупные города*: Милан, Неаполь, Венеция, Флоренция, Генуя, Болонья.

Однокоренные слова:

Итальянец — сущ. м. р. Представитель народа романской языковой группы, составляющего основное население Италии.

Итальянка — сущ. ж. р. 1. Представительница народа романской языковой группы, составляющего основное население Италии. 2. (просторечное) Двухрядная гармошка.

Итальянцы — сущ., мн. 1. Народ романской языковой группы, составляющий основное население Италии. 2. Композиторы и исполнители итальянской музыки.

Итальянский — прил. м. р. Относящийся к Италии, итальянцам.

Итальян**и**зм — сущ. м. р. 1. Свойства, качества, присущие итальянской музыке.

2. (научное) Слово, оборот речи, заимствованные в какой-либо язык из итальянского.

Итальяном**а**н — сущ. м. р. О любителе, ценителе итальянской музыки.

Итальяном**а**ния — сущ. ж. р. Увлечение итальянской музыкой.

Итальяном**а**нство — сущ., ср. р. — То же, что итальяномания.

Итальянщина — сущ., ж. р. (разг., пренебрежительно). 1. О свойствах, качествах, присущих итальянской музыке, итальянскому быту. *И в «Тангейзере», и в «Лоэнгрине» можно встретить немало самой ординарной итальянщины. Стасов.* 2. Собир. Музыкальные произведения итальянских композиторов.

По-итальянски — наречие, неизменяемое (говорить по-итальянски, петь по-итальянски).

Наиболее частотные ассоциации*:* Рим, Венеция, мода, опера, футбол, Леонардо да Винчи, Рафаэль, музыка, Эпоха Возрождения, Феррари, Колизей, папа Римский, Феллини, пицца, кино, Софи Лорен, море, Пизанская башня, любовь, темперамент, итальянская кухня, католицизм.

Устойчивые словосочетания и идиоматические единицы*:*

Итальянская музыка — музыка итальянских композиторов.

Итальянское окно — широкое окно, имеющее 3–4 створки.

Итальянская кухня — традиционная кухня Италии, распространенная и популярная во всем мире, в первую очередь, благодаря таким блюдам, как пицца и спагетти.

Итальянская забастовка — вид забастовки, во время которой бастующие являются на место, но не работают, или делают вид, что работают.

Примеры употребления:

Что ж, прекрасно! Италия, небо, солнце и любовь… — говорил он, качая, в волнении, ногой (И.А. Гончаров).

У нас ведь не Италия… страстной любви негде взять, да и искать ее даже неразумно… (А.Н. Островский).

Эти художники вовсе не похожи на художников итальянских, гордых, горячих, как Италия и ее небо (Н.В. Гоголь).

Заключение

Многочисленный корпус лексических средств с этническим компонентом значения в русском языке характеризуется значительным лингвокультурологическим потенциалом, зафиксированным в лексикографических источниках. Данная лексика, формирующая важный фрагмент русской языковой картины мира, не только отражает географические и этнографические понятия, но и характеризуется глубинным, нередко имплицитным для иностранных студентов лингвокультурным содержанием. Эксплицировать этот потенциал в учебном процессе может помочь интегративный учебный словарь лексики с этническим компонентом значения, который будет содержать информацию о лексической многозначности, стилистической дифференциации, словообразовательной разработанности, культурной маркированности, ассоциативном потенциале и идиоматических возможностях данной лексики. Перспективы исследования связаны с изданием учебного словаря лексики с этническим компонентом значения и его включением в содержание обучения русскому языку иностранных студентов.

Список литературы

Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М. : Наука, 1990. 256 с.

Апресян Ю.Д. Коннотации как часть парадигматики слова // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 156–177.

Васильева Г.М. Теоретические и методические ориентиры учебного лингвокультурологического словаря для иностранных студентов-филологов // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 366–381. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-366-381 EDN: BHLTDA

Васильева Г.М., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь сложноподчиненных предложений для иностранных студентов: теоретические и методические ориентиры // Вопросы лексикографии. 2017. № 12. С. 5–23. https://doi.org/10.17223/22274200/12/1 EDN: OSAGVP

Виноградова М.В. Лингвокультурологический подход к обучению иностранных студентов-филологов глаголам речи, характеризуемой по звучанию и произношению : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 26 с. EDN: SVFPWD

Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : РУДН, 1994. 331 с.

Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультурологии // Слово и текст в диалоге культур. М. : МАПРЯЛ, 2000. С. 83–92.

Воробьев В.В., Скнарев Д.С., Тагаев М.Д. Коммуникативная лингвокультурология: истрки, проблемы, перспективы // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 7–21. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-7-21 EDN: UXYJVI

Доржиева Г.С. Этнотопонимы Квебека // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 4. С. 113–122. EDN: NDCKQP

Карасик В.И., Шаклеин В.М. Символизация бумаги в русской лингвокультуре // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 81–96. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96 EDN: VIZNUJ

Караулов Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации : тезисы докладов. М., 2000. С. 107–109.

Квон Ж., Рогалева Е.И., Никитина Т.Г. Учебный кросскультурный словарь: специфика макро- и микроструктурирования (на примере русско-корейского словаря пословиц) // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 63–81. https://doi.org/10.17223/22274200/35/4 EDN: OJKNIX

Лаптева М.Л., Фирсова М.А. Лингвокультурные основы вербальной агрессии в русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4. С. 424–439. https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-424-439 EDN: GBLHRZ

Ли Ю. Лингвокультурологический подход к обучению коннотативно маркированной лексике китайских студентов-филологов (на материале фитонимов) : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : СПБГУ, 2018. 26 с.

Мартынова А.О. Лингвометодический потенциал культурно маркированных лексических объединений как основа формирования межкультурной компетенции иностранных студентов : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. 24 с.

Некора Н.Е. Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его учет в обучении русскому языку американских студентов : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 23 с. EDN: NJHGIL

Рассоха М.Н. Этнонимические наименования как маркеры идентичности в языке и культуре // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2. С. 189–196. https://doi.org/10.17223/18137083/31/25 EDN: MWCAMV

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 2-е изд., испр. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 368 с.

Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты агрессивного характера в педагогическом дискурсе // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 51–57. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-1-15-51-57 EDN: WYDPDY

Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь как источник изучения русской языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 27–29. EDN: QSYKEP

Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 238–254. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254 EDN: RYOHZG

Шаклеин В.М. Лингвокультурологическая теория в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1998. № 3. С. 97–101. EDN: TKBAPZ

Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации. М. : Флинта : Наука, 2012. 301 с.

Шаклеин В.М. Лингвокультурное содержание слова и предложения // Русский язык, литература и культура на рубеже веков : доклады и сообщения российских ученых. Братислава, 1999. EDN: YOSQKI

Ян Х. Формирование филологической компетенции китайских студентов на материале лингвокультурного типажа «русский интеллигент» (магистратура, направление подготовки «Филология») : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 25 с.

Abbasbeyli S.V. On cognitive onomastics // Траектория науки. 2024. Т. 10. № 7. Pp. 6038–6043. https://doi.org/10.22178/pos.106-2 EDN: HHNUXO

Agar-Hutton R. How to deal with verbal agression. London : Troubador, 2003. 112 p.

Chanda V.M. Issues in the Linguistics of Onomastics // Journal of Lexicography and Terminology. 2017. Vol. 1. № 2. Pp. 67–106.

Deese J. The structure of associations in language and thought. Baltimor : The John Hopkins Press, 1965. 298 p.

Reszegi K. A cognitive approach in onomastics: some notes on metaphorical plact-names // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. Pp. 235–244. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.012 EDN: UZSQIZ

Vasilieva G., Huang Z. Geographic images of the four cardinal directions (East, West, North, South) in the linguistic consciousness of Russian and Chinese students // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Springer International Publ., 2021. Pp. 462–474. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_40 EDN: QRTWPB

Сведения об авторах:

Васильева Галина Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации филологического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52. *Сфера научных интересов:* лексикология, учебная лексикография, лингвокультурология, методика обучения русскому языку как иностранному, межкультурная коммуникация. ORCID: 0000-0002-4169-0330. SPIN-код 2554-1216. Scopus ID 57201287550. E-mail: filfak_herzen@mail.ru

Дай Жуйчэнь, аспирант кафедры межкультурной коммуникации филологического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52. *Сфера научных интересов:* лексикология, лингвокультурология, методика обучения русскому языку как иностранному. ORCID: 0009-0002-5303-4290. E-mail: dairuichen0@gmail.com

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-161-175
EDN: RLRKFH

Research article

Linguistic and cultural potential of vocabulary with an ethnic component in teaching Russian to foreign students

Galina M. Vasileva ✉, Ruichen Dai

Herzen State Pedagogical University of Russia, *Saint Petersburg, Russian Federation*
✉filfak_herzen@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is related to the linguistic-cultural potential of vocabulary with an ethnic meaning, having complex systemic characteristics and implicit culturally marked content, that should be included in teaching Russian to foreign students. The

study is aimed at identifying and describing the linguistic-cultural potential of vocabulary with an ethnic component for teaching Russian to foreign students based on lexicographic sources. The main methods used in the study are lexicographic, semantic, quantitative, associative, and interpretative analysis of vocabulary. The study material was a corpus of lexical means with an ethnic meaning (more than 400 units in general totality) collected with a continuous sampling from academic explanatory, semantic, and ideographic dictionaries of the Russian language and coordinated with the "Lexical Minimum in Russian as a Foreign Language. II Certification Level" (select collection). The authors established that vocabulary with an ethnic component is a complex structure, including anthroponyms, ethnonyms, and words with the same root; it contains systemic, connotative, associative and evaluative, background, and idiomatically conditioned culturally marked information. The study demonstrates that the linguistic-cultural potential of this vocabulary must be considered when teaching Russian to foreign students. The research prospects include the creation of a comprehensive educational dictionary "Russian Vocabulary with an Ethnic Component".

Keywords: ethnonyms, ethnotoponyms, ethnonymic lexical units, cultural linguistics, Russian as a foreign language, educational lexicography

Contribution of the authors: Vasileva G.M. — research concept, literature review on the topic, material collection and processing, writing the text; Dai R. — material collection and processing. All authors reviewed the final version of the manuscript.

Conflict of interest. The authors have no conflict of interest to declare.

Article history: received 18.09.2025; accepted 25.12.2025.

For citation: Vasileva, G.M., & Dai, R. (2026). Linguistic and cultural potential of vocabulary with an ethnic component in teaching Russian to foreign students. *Russian Language Studies*, *24*(2), 161–175. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-2-161-175 EDN: RLRKFH